Советская Калмыкия сегодня

Газета социальной защиты

28 июля 2000 г.
пятница
№11/80

Цена в розницу свободная

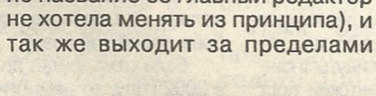
ПРОТИВОСТОЯНИЕ

НАД ВСЕЙ РЕСПУБЛИКОЙ БЕЗОБЛАЧНОЕ НЕБО

Группа журналистов «Саратовских вестей»—Владимир Изосимов, Ольга Блохина и Рамазан Елешев (см. на снимке)—вернулась недавно из Калмыкии. Целью командировки был выпуск очередного номера газеты «Советская Калмыкия сегодня». Два года назад в Элисте была убита редактор этой газеты Лариса Юдина, газеты резко оппозиционной правительству республики Калмыкия и ее президенту Кирсану Илюмжинову. Политический характер убийства был очевиден уже в день трагедии: публикуемые газетой материалы бескомпромиссно разоблачали «деяния» президента, финансовые аферы,, хищения огромных федеральных средств, сомнительные проекты, реализуемые на те же похищенные средства. Это была единственная оппозиционная газета в Калмыкии и ее издание было сопряжено с мучительными сложностями. Газета не могла издаваться на территории республики—редакцию громили, выселяли, увольняли с работы тех, кто предоставлял ей помещение, разоряли помогавших редакции бизнесменов, редактору—тогда еще живой Ларисе Юдиной—многократно угрожали, в нее стреляли, поджигали квартиру... Но газета выходила—за пределами республики, в Волгоградской области. Тираж—6 тысяч экземпляров («Больше не помещается в багажник «Жигуленка»,—говорила Лариса) привозили в Элисту и распространяли среди жителей республики. Это был единственный печатный орган, из которого люди могли узнавать, что же на самом деле происходит в Калмыкии. Те, кто убил Ларису Юдину, надеялись, что с ее смертью газета перестанет выходить, и больше никто никогда не узнает правды. Но этого не случилось, и газета по-прежнему продолжает выходить. Она называется также: «Советская Калмыкия сегодня» (хотя никакая она не «советская», но название ее главный редактор не хотела менять из принципа), и так же выходит за пределами Калмыкии, на этот раз в городе Ставрополе. Ее так же читают те, кто желает знать, что же происходит в Калмыкии сегодня, и правда эта зачастую страшная. Вот только выпускают газету уже не калмыцкие журналисты, а журналисты со всей России. Каждые две недели российский Союз журналистов призывает «на вахту» корреспондентов из самых разных российских изданий, и «Советскую Калмыкию сегодня» уже «запустили» в свет журналисты из 40 российских газет. Спустя два года после убийства Ларисы Юдиной ее дело продолжили и журналисты «Саратовских вестей».

(Продолжение на 4 и 5-й стр.)

НЕ БОЛТАЙ!

ЧУЖОЙ СРЕДИ СВОИХ

в 1997 году УФСБ по республике Калмыкия возбудило уголовное дело в отношении начальника электросвязи РК Уфимова. Кроме обвинения в разглашении государственной тайны, чиновнику вменялись в вину и махинации с ценными бумагами (акциями).

Почти сразу чекисты ощутили на себе давление покровителей Уфимова. Дело в конце-концов было передано соседям—в УФСБ по Ставропольскому краю. Контроль за ходом расследования взяло на себя следственное управление ФСБ России.

Как удалось выяснить—в УФСБ республики почти сразу стало известно о том, что Уфимов по «собственной» инициативе начал сбор секретных документов и материалов. Чекисты пытались даже полюбовно пресечь незаконные действия начальника электросвязи, предупреждали, но Уфимов, видимо, уже вошел в раж. Так или иначе. Он, имея соответствующую форму доступа к секретной документации и сведениям, сдал широкой общественности местных чекистов вместе со списками юридических и физических лиц, в отношении которых проводились, так скажем, оперативные мероприятия. А проще говоря, телефоны которых прослушивались с санкции соответствующих инстанций.

В общем, если кто и был на крючке у службы безопасности—сорвался. Кое-кого просто спугнули.

Уфимов же был недавно признан виновным и осужден к 1,5 годам лишения свободы условно.

Что же касается его махинаций с акциями, то они скупались у акционеров и перепродавались с нарушением закона. Однако эта часть дела Уфимова не входила в компетенцию ФСБ, а потому была выделена в отдельное дело и направлена в республиканскую прокуратуру, где, надо думать, успешно похоронено и давно покрылось пылью.

НЕПРИКАСАЕМЫЕ

«ШЕСТЕРКИ»

Цифра 6, цифра как цифра, нормальная цифра. Но почему ей так не повезло? Например, ее ближайшую соседку, семерку, или ту же девятку, некоторые люди и даже целые народы, очень даже уважают, приписывают им какие-то мифические способности. Радуются как дети, когда день рождения, свадьбы, сдачи экзаменов, либо просто номер их квартиры на эти числа выпадает. Считают, что им здорово повезло. А вот шестерку не жалуют. Да и я сам тоже почему-то к ней не очень расположен. Может быть потому, что цифра эта какая-то неустойчивая. Сегодня она шестерка, а тут вдруг раз, под воздействием каких-то обстоятельств перевернулась, и на тебе, она уже девятка. Перевертыш, одним словом. Этими своими способностями она некоторых людей перевертышей напоминает, их в народе еще «шестерками» называют. Живут они по правилу: «Держа по ветру нос, хозяина опережает пес».

(Продолжение на 3-й стр.)

БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ

НЕКУДА БЕЖАТЬ

«Поселок Комсомольский находится в центре пустыни. Со всех сторон окружен высокими барханами. Пески неумолимо движутся, подступая к домам. Жители отчаянно борются с ними. И заведомо обречены на поражение. Если им не помочь.

А вот селу Смушково, как и двум десяткам других, помощь уже опоздала. Жизнь ушла оттуда. Ее вытеснила пустыня. Дома по самые крыши занесены песком».

(«Экономика и жизнь Калмыкии». Июнь 2000 года).

(Окончание на 4-й стр.)

И СМЕХ, И ГРЕХ

ДОЛГАЯ ДОРОГА В ДУНАХ

С высоты птичьего полета степь похожа на лоскутное одеяло, то там, то здесь изрезанное оврагами, простроченное степными дорогами. Если присмотреться внимательно, то можно заметить квадратики поселков, одинокие домики-кошары.

Когда-то давным давно калмыки измеряли расстояние в дунах. Дун в переводе означает—песня. Ехал друг степей на своем скакуне к соседу в гости и пел одну песню за другой. Погостив, приглашал к себе и рассказывал сколько дун (песен) нужно проскакать, прежде чем он их встретит.

Одним словом, жизнь текла размеренная. Была в ней некая обстоятельность. Нынче, конечно же, все изменилось. Только, как нам показалось, люди в Калмыкии, пусть и ставшей рспубликой, остались такими же приветливыми, доброжелательными и отзывчивыми.

Вас не облают с порога. если нужно и просите помочь, обязательно постараются это сделать, даже в ущерб себе, своему времени. Конечно же, объяснят, растолкуют, для особо непонятливых еще и повторят—как пройти, проехать, а то и проводят до места.

(Окончание на 5-й стр.)

СТЕНА

СКОВАННЫЕ ОДНОЙ ЦЕПЬЮ

Господи Боже, святой Будда, какие странные чиновники в республике Калмыкия. Нет-нет, никаких особых злодейств они не совершают, ни у кого не повернется язык назвать их разбойниками с большой дороги, или как-нибудь похуже. И на вид они не так уж страшны, а даже наоборот: белая рубашка, галстучек, иногда улыбочка... В общем, господа приятные во всех отношениях. К тому же они ведь тоже люди, им тоже надо жить. И по возможности без проблем. Вернее, проблема есть, но только одна—каждый чиновник должен угодить вышестоящему чиновнику, а тот, в свою очередь—своему начальнику. Все вместе чиновники образуют неразрывную связку, и этот монолит служит одной цели—чтобы президент Калмыкии Кирсан Илюмжинов был всем доволен. **(Продолжение на 3-й стр.)**

ДОКУМЕНТЫ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ СОБРАНИЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ДЕПУТАТ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ
2000-2003

30 мая 2000 г. **№ ОС/141**

**Министру юстиции
Российской Федерации
Чайке Ю. Я.**

Депутатский запрос

Уважаемый Юрий Яковлевич!

Ко мне поступила жалоба по поводу того, что один из осужденных к 21 году лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима Верховным судом Республики Калмыкия 29 ноября 1999 года за убийство редактора газеты «Советская Калмыкия сегодня» Л. А. Юдиной—С. С. Васькин, несмотря на то, что приговор суда вступил в силу, до сих пор находится в следственном изоляторе г. Элисты, куда для неофициальных свиданий допускаются родственники осужденного; принимаются передачи, и где осужденному в лазарете СИЗО обеспечены максимально благоприятные условия.

Принимая во внимание, что в данном случае грубо нарушаются требования уголовно-исполнительного законодательства, прошу принять необходимые меры по устранению нарушений закона. В отношении должностных лиц УИН Республики Калмыкия, допустивших указанные нарушения, прошу возбудить дисциплинарное производство и привлечь к ответственности.

О принятых мерах прошу дать мне официальный ответ.

**С уважением,
член Комитета по безопасности, депутат** **В. С. Останин**

**МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Главное управление
исполнения наказании**
16.06. 2000 № 18/6/2-ж-4913
гор. Москва
на№ОС/141 от 30 05 2000

Депутату Государственной Думы
Федерального Собрания
Российской Федерации
В.С. Останину

Уважаемый Валерий Сергеевич!

По поручению Министра юстиции Российской Федерации, Ваше обращение о несвоевременном направлении в исправительную колонию осужденного Васькина С.С. проверено Главным управлением исполнения наказаний Минюста России.

Установлено, что определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации о вступлении в силу приговора Верховного Суда Республики Калмыкия от 23.02.2000 в отношении Васькина С.С. поступило в СИЗО-1 г. Элиста, где содержался осужденный, 17.03.2000. А плановый конвой осужденных осуществлялся 14 марта с.г.

11.04.2000 Васькин обратился в здравпункт СИЗО по поводу высокой температуры, и поэтому начальник здравпункта СИЗО счел этапирование его (13.04.2000) по состоянию здоровья невозможным. 24 апреля т.г. с диагнозом гипертоническая болезнь 2 стадии он был госпитализирован в больницу для подследственных и осужденных, где находился на излечении до 06.06.2000.

8 июня т.г. Васькин этапирован для отбывания наказания в исправительную колонию УИН Минюста России по Республике Башкортостан.

За время содержания в СИЗО Васькину предоставлено четыре краткосрочных свидания, в том числе три с разрешения Верховного Суда Республики Калмыкия и одно по вступлению приговора в законную силу на основании п.3 ст.125УИКРФ.

Оснований для привлечения к дисциплинарной ответственности должностных лиц УИН Минюста России по Республике Калмыкия не имеется.

Заместитель начальника **А.Г.Лукоминский**

СОГЛАШЕНИЕ О НАМЕРЕНИЯХ

26 июня 2000 года. **г.Элиста.**

Калмыцкое региональное отделение “Яблоко” и Калмыцкое региональное отделение “Союз правых сил” настоящим заявляют о своей поддержке заключенного в Москве соглашения между нашими федеральными партийными структурами.

Со своей стороны мы намерены предпринимать скоординированные действия по созданию в Калмыкии широкой демократической коалиции, совместно участвующей в формировании законных органов государственной власти и местного самоуправления и создания в республике демократического общества, обеспечивающего основные права и свободы граждан и способствующего свободному развитию экономики.

В преддверие предстоящих в республике выборов считаем необходимым проведение постоянных консультаций как по стратегии будущих избирательных кампаний, так и по конкретным вопросам разделения округов, согласования кандидатов, формирования избирательных комиссий.

Мы также заявляем о своей готовности работать со всеми демократическими политическими организациями республики, не запятнавшими себя сотрудничеством с нынешними властями Калмыкии, которые с успехом продолжают строить тоталитарный режим с “правительственной” свободой слова, с коррупцией во власти, с “родственной” и “оффшорной” экономикой, с целью не на словах, а на деле содействовать становлению в республике законности и правопорядка, свободной экономики и социально ориентированной власти.

Одной из ближайших задач считаем помощь и содействие в проведении политики усиления федерального присутствия в республике, принятие мер по привлечению федеральных контрольных органов к проверкам фактов расхищения бюджетных средств и средств, поступающих в Агентство Развития и Сотрудничества при Президенте РК от действующей на территории республики так называемой зоны льготного налогообложения.

Мы намерены также согласованно действовать по привлечению к решению проблем Калмыкии депутатов Государственной Думы ФС РФ и других авторитетных политических лидеров.

**От Калмыцкого регионального
отделения “Объединение Яблоко”
Председатель** **И.Рыжков.**

**От Калмыцкого регионального
отделения “СПС”
Председатель** **Н.Манжикова.**

ОП-ПОЗИЦИЯ

КИРСАН НАШ
ВЕЧНЫЙ ПРЕЗИДЕНТ

ПОСЛЕ ТОГО, КАК ОЧЕРЕДНАЯ СЕССИЯ НАРОДНОГО ХУРАЛА ВТОРОГО СОЗЫВА ВНЕСЛА ИЗМЕНЕНИЯ В ЗАКОНЫ РК (ПРИВЕЛА ИХ В СООТВЕТСТВИЕ С ФЕДЕРАЛЬНЫМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ), У ОППОЗИЦИИ ПОЯВИЛАСЬ НАДЕЖДА НА СКОРЫЕ (В ЭТОМ ГОДУ) ВЫБОРЫ ПРЕЗИДЕНТА.

Однако, грезы сразу растаяли после последовавших вслед разъяснений прокуратуры РК. Президент республики, избранный, по сути на им же установленный семилетний срок, останется у власти до 2002 года.

По мнению некоторых политических оппонентов Илюмжинова, он постарается за оставшееся время добиться от федерального центра неких гарантий. Подписал же экс-президент России указ о своем статусе первого президента РФ. Почему бы не заручиться бумажкой о неприкосновенности и бывшим первым лицам субъектов федерации. Мол, извините, кого обидел, ваша боль и беды отзывались болью в моем сердце... и т.д. Но трогать меня не моги—не подсуден.

Возможен и второй вариант—исход ныне действующего президента из Калмыкии в Москву. Вопрос только кто и какое кресло ему там предложит?

Ничего не стоит вновь показать Кремлю комбинацию из трех пальцев и найти лазейку или издать документ и выдвинуться кандидатом на президентский пост на новый срок. Пока пишутся протесты, рассматриваются в прокуратурах и судах, поезд уже уйдет.

Кстати, сегодня, за два года до президентских выборов в республике предвыборную гонку готовы начать (во всяком случае на словах) около 15 кандидатов.

По оценкам «старожилов», большинство рвущихся во власть—из так называемых бывших, когда-то стоявших у руля и у казны республики. Естественно, что до поры до времени (часа «х») ни один из потенциальных «преемников» не желает открыто заявлять о своих намерениях. Однако очевидно, что главным козырем в их руках в борьбе за власть будут «промахи», «недостатки» в работе и социальной политике ныне действующего Президента ФИДЕ.

Будьте спокойны, Кирсан Николаевич. Вам припомнят не только нью-Васюки и «шерстяной кредит»... И это даже нельзя будет назвать черным PR. Проблема только в том, что если все кандидаты будут строить свои программы на одном охаивании власти, то эта власть и ее лидер автоматически перейдут в разряд гонимых, обиженных и оскорбленных. А у нашего народа, сами понимаете, менталитет такой, что публично выпоротых мы жалеем. Жалость же, как и любовь, границ не знает.

Если кто и дойдет до финала в 2002 году, то немногие. Те, у кого кроме идей по возрождению Калмыкии, найдутся еще и деньги. Ну, а им-то по большому счету зачем лезть во власть, в политику, если и при нынешней живется хорошо.

Опять же электорат предпочтет своего проверенного человека, наивно полагая, что он уже сыт, а новый когда еще обеспечит себя и своих родственников.

Один из кандидатов прямо заявил корреспонденту, что нельзя забывать—в малонаселенной республике слишком крепки и устойчивы родственно-клановые связи. Так что перед выборами,—говорит он,—каждый, отдавая свой голос, здраво взвесит обстановку и сделает однозначный вывод, что менять власть, ломать сложившиеся устои и порядки—это прежде всего вредить себе, своим родственникам, знакомым, кто так или иначе допущен к кормушке. Так что сегодняшние вопли о беспределе, чинимом властями в республике, разом стихнут к тому самому часу «х».

Это же самое происходит и в других регионах. Прошедшие в ряде субъектов РФ выборы, в том числе и президентские, наглядно продемонстрировали, что народ России и каждый в отдельности еще не созрел для самостоятельного выбора, принятия принципиального решения. А если, хорошо-знающий и оценивающий ситуацию президент РК сделает еще и какие-нибудь, пусть незначительные, формальные шаги к примирению с так называемой оппозицией (их лидерами), то в исходе выборов можно не сомневаться. Во всяком случае, пока Кирсан в Калмыкии—наш президент.

К СВОБОДЕ СЛОВА

ОТ РЕДАКЦИИ

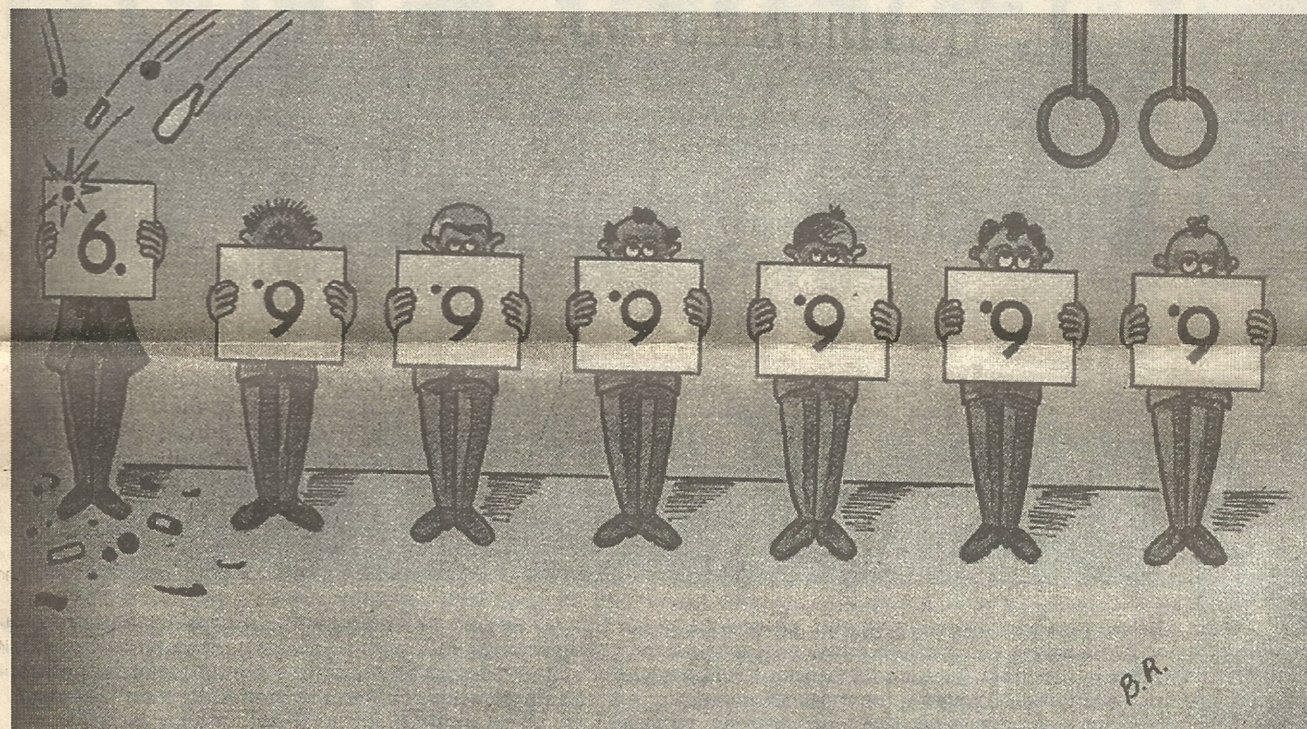
Как нам стало известно, заместитель Председателя НХ РК А.Сидоренко на проходившем в Краснодаре семинаре, опровергая тезис о том, что газета «СКС» подвергается в республике незаконным ограничениям, заявил о том, что никаких нарушений в том, что подписка на газету в республике не ведется, через Роспечать не распространяется и не печатается, нет. Основанием для такого заявления стало предоставленное им письмо Чимидова—заместителя начальника Управления по РК Министерства РФ по налогам и сборам от 19.05.2000 года № 11 - 21/1667, в котором дословно говорится следующее: «Решением Арбитражного суда РК от 10 сентября 1999 г. и 25 октября 1999 г. соответственно газеты «Советская Калмыкия» и «Советская Калмыкия сегодня» ликвидированы. На основании вышеуказанных решений 26 ноября 1999 года они исключены из единого государственного реестра. И все это действительно так. Однако, редакция доводит до сведения властей РК, что газета «Советская Калмыкия сегодня», регистрационный номер 014137, зарегистрированная 7 июля 1998 года в Государственном комитете РФ по печати, существует на законных основаниях до настоящего времени и не является ни одной из тех, которые перечислены в письме г-на Чимидова. (Подписной индекс газеты 51690.)

В связи с вышеизложенным считаем, что у властей республики есть все основания разрешить местным чиновникам не бояться осуществлять подписку на нашу газету, заниматься ее распространением, а может быть даже и печатанием в г.Элисте.

Мы удовлетворены, что вынесенное на публичное рассмотрение заблуждение о том, что ныне издаваемая нами газета «СКС» ликвидирована Арбитражным судом РК, наконец то благополучно развеяно.

НЕПРИКАСАЕМЫЕ

«ШЕСТЕРКИ»

**(Окончание.
Начало на 1-й стр.)**

Новоизбранный Президент России надумал реформировать Совет Федерации. Не знаю, кто его на это надоумил, но дело наверное нужное и полезное Впрочем, время покажет. Поживем, увидим. На эту тему и без меня многие рассуждали. Потому растекаться кашей по тарелке нет необходимости.

Не успел Путин заикнуться, что надобно бы региональное законодательство в той части, где оно противоречит Федеральному, привести в соответствие, как Илюмжинов тут же доложил: «Все, Владимир Владимирович, на 100 % наши законы, в течение нескольких часов, приведены в соответствие, как Вы того требовали». Главное, понимаешь, публично, в присутствии Полномочного представителя Президента России в Южном федеральном округе В. Казанцева, полностью поддержал инициативу Путина по реформированию Совета Федерации. Ему это надо, сук под собой пилить? В том и дело, что надо. Притом как можно с большим шумом, чтобы Владимир Владимирович выглянул на звук пилы из окошка своего кремлевского кабинета, увидел, как Кирсан, в поте лица, пилит сук, на котором он сидит вместе с губернаторами, вышел бы к нему, и, погладив по головке, сказал: «Ну-ну, молодец, продолжай работать». Но господин Путин—человек из спецслужб, и он наверняка легко раскусит особое рвение Илюмжинова и не оценит его должным образом. Тем более, Илюмжинов, чтобы не голосовать за путинский закон, сбежал с заседания Совета Федерации, как в свое время сбегал, когда надо было определиться при голосовании по генеральному прокурору.

«Ну, зачем же так суетиться. Не солидно как-то»—скажут некоторые люди, не знающие об истинных причинах суетливости Илюмжинова.

На самом же деле все просто, как пареная репа. Илюмжинов только потому и вцепился в должность президента Калмыкии, что, будучи главой республики, а заодно и членом Совета Федерации, тем самым обеспечивал себе парламентскую неприкосновенность. Понимая, что Путин все равно лишит его иммунитета, он решил, как ему кажется, сыграть на опережение. Вот теперь давайте подумаем, зачем ему это надо.

После прихода к власти В. Путина, в Калмыкии усилились разговоры на тему о неизбежности уже в этом году выборов Президента Калмыкии. Эти разговоры с различной степенью интенсивности, в зависимости от уровня шума политических бурь в России, были и ранее, заставляя нервно раздувать ноздри и нетерпеливо перебирать ногами потенциальных кандидатов в президенты Калмыкии. Но, как правило, эти разговоры так и оставались разговорами. Но сегодня очень велика вероятность того, что перемены в высших эшелонах власти республики действительно могут произойти в ближайшие полгода. Будут эти выборы, или не будут, зависит в первую очередь только от Президента России, во вторую очередь от его полномочного представителя в Южном федеральном округе В. Казанцева, ну и от Илюмжинова, если он, угадав настроения первых двух, постарается, как уже говорилось, сыграть на опережение. Но вот тут как раз самое интересное. Объявит ли Илюмжинов выборы, и если объявит, то какие выборы и выборы кого? Президента Калмыкии или какого-то нового начальника республики?

Итак, что же может произойти? Предлагаю один из вариантов развития событий.

Совершенно очевидно, что, несмотря на отчаянное сопротивление губернаторов, В. Путин не намерен отступать от своего замысла, реформировать Совет Федерации. Для Илюмжинова эти путинские новации в буквальном смысле крах всего и вся. Наверняка он в числе первоочередников, которые, по словам Котенкова, сядут сразу, после отмены парламентской неприкосновенности. Вот отсюда его до неприличия заискивающая суетливость. Хотя, Илюмжинов и приличия—две вещи несовместимые.

Итак, калмыцкие законы, если верить рапорту Илюмжинова, приведены в соответствие. Мне и моим единомышленникам пришлось попортить немало крови и нервов себе и своим оппонентам, чтобы заставить их через судебные процессы приводить калмыцкие законы в соответствие с федеральным законодательством. А в попытках признать незаконным пресловутый закон «О выборах президента Калмыкии», мне вообще пришлось дойти до Конституционного Суда. Теперь же этот закон признан утратившим силу. К чему бы это? Я полагаю, что Илюмжинов решил вообще ликвидировать должность Президента Калмыкии. Теперь ему президентство не нужно как собаке пятая нога, так как оно не обеспечивает ему место в Совете Федерации, а стало быть, и иммунитета. А раз так, то пусть оно, кресло президента Калмыкии, не достанется никому, а он войдет в историю как Горбачев—первым и последним президентом. Но с другой стороны, как же спасти себя от карающего меча Фемиды? И тут он, вместе со своим ближайшим окружением, которому тоже не позавидуешь после падения их хозяина, придумывают следующую комбинацию.

На очередном заседании Народного хурала принимается закон, по которому вместо должности президента Республики вводится должность главы администрации Республики Калмыкия. И этот самый глава или хан республики избирается на каком-то общенародном законодательном собрании, конференции, съезде и прочая, сроком на пять лет. Никаких Вам всеобщих, прямых выборов. Все эти махинации, естественно, будут преподнесены как революционная реформа власти, предложенная Кирсаном исключительно ради блага народа. А как же, ликвидируется параллельная ветвь исполнительной власти, каковой была администрация Президента Калмыкии, сокращается бюрократический аппарат, экономятся бюджетные средства. В свою очередь, это якобы общенародное собрание созывается из числа делегатов избранных опять же якобы на районных собраниях. Какие это будут делегаты, что они собой представляют, мы уже неоднократно наблюдали. Таким образом, тщательно подобранный республиканский форум единодушно голосует за выдвинутого из своих рядов нового главу Республики, и даже для видимости могут выдвинуть альтернативную кандидатуру. Новоиспеченный глава республики, торжественно— глотая слезы радости, под бурные аплодисменты, предлагает избрать членом Совета Федерации от исполнительной власти Калмыкии Кирсана Илюмжинова. Вот тебе и иммунитет еще на пять лет. Ну а те, кто все эти годы готовился занять место Илюмжинова, в очередной раз утрутся. И поделом им, уж больно много развелось очередных спасателей калмыцкого народа, которые большей частью все эти годы, как они выражаются, «скирдовали деньги», и, вообразив себя бойцами невидимого фронта, не высовывались, молча взирали на то, как дорвавшиеся до власти грабят экономику республики и уничтожают ее народ. Вот такая может загогулина получиться. Может, я говорю. Потому что после выхода этой статьи «шестерки» должны придумать что-то новое.

Семен АТЕЕВ

1 июля 2000 года

СТЕНА

СКОВАННЫЕ ОДНОЙ ЦЕПЬЮ

**Окончание.
Начало на 1-й стр.)**

Меня, вашего корреспондента, впервые побывавшего в Калмыкии, приятно удивило следующее обстоятельство: как же легко попасть в республиканский «Белый дом»! У нас в Саратове проникнуть в здание областного правительства целая проблема для корреспондента областной газеты, куда правительство входит на правах соучредителя. В общем, без предварительных переговоров, выписанного после них пропуска, тщательной проверки милицией на контрольно-пропускном пункте пропуска, удостоверения и сличения фотографии с оригиналом внутрь не пройти. Так вот, в Элистинском «Белом доме» все гораздо проще: один милиционер у входа, и даже, похоже, без оружия;в удостоверение, правда, смотрит, но пропуска не требует; к кому корреспондент идет—спрашивает, но не настойчиво. Вся процедура прохода в «Белый дом»—запись фамилии корреспондента в журнале, и вперед!

И это правильно, потому что я человек мирный, гранату в кармане не держу, и нужен мне всего-то навсего министр экономики, да и вопросов к нему у меня немного. В общем, все хорошо, вот только... Министра экономики на месте нет, а когда будет—неизвестно. «Вы в пятницу уезжаете?—очень любезно спрашивает меня очень милая секретарша.—Вот в пятницу он, скорее всего и появится». Ясно. А, впрочем, можно было бы уже и привыкнуть: это стиль общения, опробованный, устоявшийся, и пробить его никак нельзя. Ведь я уже приходила к другим государственным служащим, и все разворачивалось по точно такой же схеме. «Вам нужен Батор Васильевич?—любезно спрашивает милая секретарша.—Он к сожалению, уехал, а когда вернется—не сказал». Кстати, чиновник может и встретится с вами, если вы его застигнете врасплох прямо на рабочем месте. От неожиданности он с вами даже поговорит—минут пять. На шестой минуте скажет так: «Пойду-ка я принесу один документ, цифры посмотрим». И исчезнет. После долгого ожидания какая-нибудь милая девушка скажет следующее:»А вы знаете, он только что срочно выехал в командировку. Вы когда уезжаете? В пятницу? Нет, до пятницы он не вернется. Так что до свидания». Кстати, чиновник может не только «срочно уехать», у него может срочно случиться сердечный приступ, заболеть дочь, внезапно засобираться в роддом жена, и т.д. Цель одна—никакого обременяющего общения с кем бы то ни было. И не думайте, что эту чугунную стену можно прошибить.

Впрочем, поговорить с вами в недрах правительственного здания все-таки могут. Хотите пообщаться? На уровне мелкого клерка это запросто. Допустим, вы предприниматель, держите свой ларек или сапожную мастерскую, и пришло вам время платить за аренду земли, на которой ваш бизнес, собственно, и развернут. Вы идете в республиканский комитет по землеустройству, садитесь напротив чиновницы госпожи Гавриловой и говорите: так и так, я честный предприниматель, плачу за все всегда во время. Г-жа Гаврилова вам быстро набрасывает сумму положенных выплат и дает дополнительный бумажный квиток, где черным по белому написано: в честь предстоящего празднования 55-летия Победы вы должны перечислить 1000 рублей на такой-то счет. А месяц уже, между прочим, июль, и 55-летие Победы давно отпраздновали.

Вот по поводу этой нестыковки ваш корреспондент и счел нужным поговорить с госпожой Гавриловой. Помня о том, что журналистов в «Белом доме» не то, чтобы не любят, а всячески избегают бесед с ними, пришлось чуть-чуть схитрить. Не надо никаких удостоверений, решила я, представлюсь я женой того предпринимателя, который в июле должен перечислить деньги на давно прошедший великий майский праздник. Сказано-сделано: так и представилась, попутно выразив свое недоумение. И что вы думаете? Показав ей тот квиток о поборах на майский праздник, я получила на руки еще один квиток: перечислить на счет мэрии 1000 рублей на предстоящее празднование Дня города. Иначе мужу не продлят аренду земли, на которой, собственно, и развернут его бизнес. Все. Разговор окончен, госпожа Гаврилова хочет пить чай. А если мне что-то не нравится, то я могу пойти пожаловаться вышестоящему руководству. Что ж, иду к вышестоящему. Но уже как ваш корреспондент, помахивая редакционным удостоверением. И что вы думаете? Ну нет его на месте! «Вы когда уезжаете? В пятницу? Нет, до пятницы он никак не вернется!»—был обычный ответ.

В общем, законным путем в правительстве республики Калмыкия никакую информацию получить никак нельзя. Не прошибать же лбом чугунную стену, ее и не прошибешь. Бедные калмыцкие журналисты. Даже проправительственные СМИ (а других в Калмыкии и нет, за исключением газеты «Советская Калмыкия сегодня») испытывают большие сложности, не смотря на всю свою лояльность к правительству. Сказано же: у всей этой правительственно-чиновничьей обороны цель одна: чтобы ни в коем случае, ничем, ни сном ни духом не обидеть дорогого президента Илюмжинова. Чтобы никто не дай Бог не усомнился в том, что он делает что-то не так.

Ольга КОНСТАНТИНОВА

БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ

НЕКУДА БЕЖАТЬ

(Окончание.
Начало на 1-й стр.)

Районный центр Приютное. Всего семьдесят километров от столицы—Элисты. Здешним поселку и селам не грозит сгинуть в песках. И все-таки жители стремятся и при любом удобном случае покидают малую Родину, продавая за бесценок свои дома, пуская под нож домашнюю живность. Около двухсот дворов выставлены на продажу. Желающих их купить, даже по дешевке—нет.

Официальная статистика неумолимо и беспощадно бьет цифрами. Из восьми когда-то процветающих хозяйств района, кое-как жизнь теплится в четырех. Закрылись звероводческие фермы. Еще раньше приказала долго жить промышленность района. Показательный тому пример—единственная на всю Калмыкию база по ремонту и обслуживанию сельхозтехники. Цеха и корпуса предприятия закрыты. Выставлена охрана. Говорят, до лучших времен. Но никто не скажет, когда они настанут и наступят ли вообще. Рождаемость, традиционно высокая в калмыцких селах, с начала девяностых сократилась в пять раз. Зато смертность ныне в полтора раза превышает число появившихся на свет.

Местные жители давно перестали верить официальной медицине. Всякий раз за официальным диагнозом—заключением о причине смерти—они видят подвох и клянут урановые рудники.

Залежи урана открыты здесь давно и, как уверяют власти, сами по себе они безвредны. Спорить не будем. Однако общереспубликанская статистика выводит онкологические заболевания, явившиеся причиной смерти, на второе место после заболеваний системы кровообращения. Молодая мама Татьяна, недавно родила второго ребенка.

—Нас в семье было шестеро детей. У соседей тоже восемь. И так по всему селу,—вспоминает она.—Естественно, что работал только отец. Мать сидела с малышами, занималась домом, хозяйством. Жили не богато, но и не скажу что бедствовали. Все были сыты, обуты, одеты.

Сейчас я даже не знаю как мы и на что будем существовать. У мужа работы нет. Так, случайные приработки. Сидим на шее у его стариков—родителей, впрочем как и все молодые семьи, в которых, как правило, один, ну максимум двое детей.

В райцентре медленно, но верно закрываются детские сады. В школах количество классов сократилось до двух и в ближайшее время ожидается дальнейшее сокращение учителей начальных классов.

Опустевшие здания детсадов приспосабливают под жилье. В одном из таких помещений разместился и роддом.

Заведующий родильным и гинекологическим отделением ЦРБ акушер гинеколог Евгений Пирожков вспоминает времена, когда за семь дней недели на свет появлялось семеро, а то и больше маленьких граждан. Сегодняшняя действительность—одни, реже двое родов в неделю, а то и вовсе ни одних.

—Каждая вторая роженица поступает к нам с малокровием, почечной патологией,—признается врач,—я уже и не спрашиваю, какое у них питание. Ответы у всех одинаковые: мучные изделия—макароны, хлеб... Если дело так и дальше пойдет, село вымрет. За пять месяцев этого года родилось 46 детей. В 1998 и 1999 годах соответственно число новорожденных едва превышало сто младенцев. А если учесть, что к нам доставляют рожениц из двух близлежащих сел Ростовской области...

По местным меркам врачи ЦРБ, те, кто как Евгений Пирожков, умудряется брать дополнительные ставки, дежурства—числятся в богачах. Впрочем, к разряду богатеньких буратин приравниваются и местные чиновники, милиция, прокуратура, суд, налоговики. Остальные чувствуют себя неудачниками, если не сказать людьми второго сорта. Молодые специалисты, успевшие за время учебы в вузах России насмотреться и привыкнуть к благам цивилизации, те просто бегут. Последние перебежчики из ЦРБ оставили район без анестезиолога и неонатолога.

Один, отработав год, женился и, помотавшись с молодой женой по чужим углам, плюнул на все и махнул в другой район. Другой специалист - нашла себе место в Ульяновске.

Если кто-то скажет, что подобная картина может быть только в нищенском здравоохранении республики, то как объяснить, что почти половина сотрудников приютнинского РОВД—приезжие. Конечно, как заявил начальник Олег Дамбинов,— из местных жителей идет постоянный набор кадров и их подготовка обучение.

—Но увы,—констатирует Олег Сергеевич,—как только мы выращиваем профессионала, он подыскивает место и уходит.

И это, как уже сказано выше, специалисты, которые могут расчитывать на свою востребованность, могут рискнуть по-молодости своей начать все сначала с нуля на новом месте. Куда податься остальным и на что им расчитывать? Вопрос риторический.

Владимир ИЗОСИМОВ

ПРОТИВОСТОЯНИЕ

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

ОППОЗИЦИЯ

На похороны Ларисы Юдиной пришло несколько тысяч человек. Странно, почему-то тогда решили: теперь будет по-другому. Вспоминали ларисины слова: «Ну неужели меня должны убить, чтобы в Калмыкии что-то изменилось?» Не изменилось ничего. Нет, даже не так: стало хуже. Финансируемая на 95 процентов из российского федерального бюджета Калмыкия погрязает в нищете. Колоссальная безработица, издевательски маленькие зарплаты для тех, кому удалось устроиться на работу, намертво замершая промышленность, практически полностью погубленное сельское хозяйство (все продукты завозятся из соседних Волгоградской области и Ставропольского края), чиновничий беспредел, коррупция, произвол и тотальный догляд за благонадежностью граждан: каждый знает, что за пусть даже случайно вырвавшееся негативное слово о режиме Илюмжинова, он будет тут же уволен, если у него, конечно есть работа; будут уволены его родственники и на работу больше устроиться не смогут. Осторожность, доходящая до абсурда—вот первое, что бросается в глаза при разговорах с элистинцами. Но только не думайте, что граждане Калмыкии не видят, что происходит в республике. Но только не думайте, что там нет вообще никакой оппозиции режиму. Есть. Маленькая смелая оппозиция, которой, похоже, изо всех сил движет отчаяние.

НАД ВСЕЙ БЕЗОБЛАЧНОЕ

Павел Мацаков переходит улицу только на зеленый свет. Не думаю, что он сильно беспокоится за свою жизнь, но у него есть жена и сын, для которых он единственный кормилец. Угрозы Павлу Мацакову поступали неоднократно, а в Калмыкии с этим не шутят. Павел был лидером движения «Народ против режима Илюмжинова». Недавно прокурор республики Калмыкия обратился в суд с заявлением о приостановлении деятельности этого общественного объединения. Верховный суд Калмыкии заявление прокурора удовлетворил, и вынес решение о ликвидации объединения. Было бы странно, если бы случилось иначе, это признает и сам Павел. «Выход только один—уехать отсюда»,—говорит он. Он не верит, что может что-то измениться. И все же...

Движение «Народ против режима Илюмжинова» было создано 9 января 2000 года. Цели и задачи не предусматривали насильственного изменения существующего строя, народ к оружию не звали. Главная задача ставилась такая: восстановление законными методами легитимности власти в Калмыкии. Участники движения считают, что на сегодня практически все органы власти в республике являются нелегитимными, и сам президент республики Илюмжинов находится на должности незаконно. Срок полномочий президента на этом посту истек 11 апреля 1998 года. Дело в том, что в октябре 1995 года в республике были объявлены досрочные президентские выборы, которые и состоялись, а по сути Илюмжинов продлил свои полномочия на семь лет. Итоги выборов не были признаны законными самой центральной избирательной комиссией РФ, но тем не менее Илюмжинова полномочий никто не лишил, и президентствовать он продолжает. Так вот, вышеназванное движение задалось целью цивилизованно добиться отстранения от власти ныне действующего президента республики.

Энтузиастов набралось 9 человек. О том, чтобы официально зарегистрировать движение с таким названием, не могло быть и речи. Решили образовать движение без создания юридического лица. Ранее, по калмыцким законам движение или партия могли считаться таковыми, если их численность составляла не менее 10 процентов от всего населения Калмыкии. Это резко противоречило российскому законодательству. И хотя законы привели в соответствие, похоже, в Калмыкии до сих пор живут по каким-то своим, неписанным правилам.

В общем, в январе участники движения вышли на первые митинги. Лидером был Павел Мацаков. Население первые митинги встретило сочувственно, особенно женщины. Вынесли транспаранты: «Долой режим Илюмжинова». Калмыцкие женщины стояли на главной площади Элисты—площади Ленина—рядом с организаторами оппозиционного движения. Площадь была оцеплена милицией. В правительственном здании—его здесь называют «Белым домом»—колыхались занавески на окнах, из которых выглядывали чиновники. Женщины выкрикивали свои лозунги, они требовали выплаты детских пособий, которые для большинства являются единственным средством к существованию. Кстати, как раз о детских пособиях Илюмжинов сделал заявление: калмыцкие женщины добровольно перечислили их на строительство шахматного города Сити-Чесс. На митинге женщины выкрикивали, что это неправда. Милиция кричала на них. Противостояние длилось до вечера. Вечером участников движения арестовала милиция. Обвинение предъявили смешное, алкогольное опьянение, что было абсолютной неправдой—все непьющие. В милиции продержали сутки, затем, оштрафовав, отпустили. Началась слежка, посыпались угрозы, одного оппозиционера—Баатра Онкорова—однажды очень избили, милиция в возбуждении уголовного дела отказала. Плохо пришлось всем девятерым. Но, собственно, это движение было не первой попыткой противостоять Илюмжинову: пять лет назад оппозиция создала Народную Партию Калмыкии. Но зарегистрировать ее, конечно, не удалось: два года минюст не говорил ни да, ни нет, и в конце концов в регистрации отказал, ничем не мотивируя отказ.

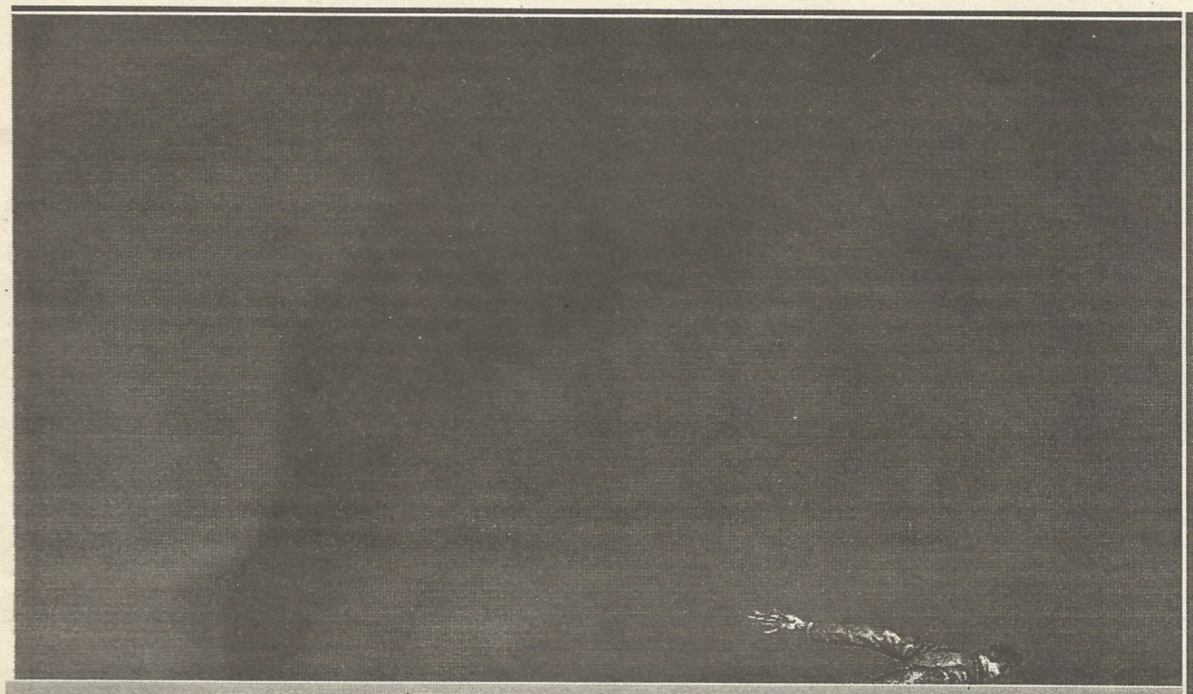
Такие, значит, оппозиционные дела. Страшно ли жить в Калмыкии? По-видимому, да. В курсе ли товарищи в далекой Москве? Без сомнения. Но какое дело далекой Москве до трехсоттысячного калмыцкого народа? Единственная связь федерального центра с российским субъектом федерации идет через Илюмжинова. А это, сами понимаете...

НАЛОГОВЫЙ ОАЗИС

Элиста украшена билбордами (щитами), живописующими дела Кирсана Илюмжинова. На одном билборде начертано: Калмыкия—налоговый оазис. Это значит, что Калмыкия объявлена оффшорной зоной и зарегистрированные там предприятия и компании имеют налоговые послабления. Всего в Калмыцком оффшоре зарегистрировано более 5 тысяч российских предприятий, 20 из них—из Саратовской области. Сердце калмыцкого оффшора—Агентство развития и сотрудничества (АР иС) при президенте Калмыкии. Он лично курирует АРиС, и в АРиСе очень стараются, чтобы президент был доволен. Если кто-то думает, что в Москве АРиСом не интересовались, то это не так. Интересовались. Сильно и не раз. Несколько проверок проводила федеральная счетная палата. Дало ли это что-нибудь? Ровным счетом ничего. Хотя все равно интересно. После одного такого «интереса» случайно сгорел московский офис АРиСа, а потом машина с АРиСовской документацией случайно попала в аварию где-то в Тамбовской области, и все документы, разумеется, тоже сгорели. Но интерес к оффшору в Калмыкии—надо отдать должное счетной палате—не пропал. Но если это любовь, то она, увы, безответная. В АРиСе палату резко не любят. Там вообще никого не любят, кроме тех, кто приезжает к ним регистрироваться. Ваш корреспондент имел это в виду, и поэтому, придя в АРиС, так и сказал: сами мы не местные, а из Саратова, хотим зарегистрировать свое предприятие в вашем налоговом оазисе.

Честно говоря, этот не совсем честный ход остался неразоблаченным, и поэтому разговор получился. На радость откровенный. «Вы готовы нарушать закон?»—спросил господин новокалмыцкого вида. «Ну, до определенных пределов»,—пришлось ответить, ибо соответствовать так соответствовать. «До определенных не получится,—продолжил наставление господин.—Любой предприниматель должен знать: чтобы получить прибыль, закон нужно нарушить. Хотите хорошую прибыль—о законе вообще придется забыть».

Итак, все ясно, вперед! Калмыцкий ветер нам закон. Он и овевает налоговый оазис. Кстати, федеральная счетная палата имела возможность в этом убедиться, однажды буквально выцарапав кое-какие документы для проверки. Документы, правда, оказались настолько неполными, что речь о тотальной проверке как-то сама собой отпала. Ну, нашли

РЕСПУБЛИКОЙ НЕБО

наличку в кассе АРиСа на сумму 81 тысяча рублей. Пошутили, что личная заначка кассира. А где вообще деньги, Зин? Наверное, переведены в другие заначки и спрятаны получше. Короче, главный вывод счетная палата сделала такой: «По представленным документам оприходованы денежные средства на сумму 2 млн 315 тысяч 800 рублей, что, согласно прейскуранту на оказание регистрационных услуг, соответствует полученной выручке только от 20 предприятий». Где остальные деньги, выяснить, разумеется, не удалось. А зря. Ведь денег должно быть много, поскольку в оффшорной зоне Калмыкии зарегистрировано, повторяю, порядка 5 тысяч предприятий со всей России. Что же, они все кормят ну очень тонкую прослойку новых калмыков? Некоторые оппозиционно настроенные представители общественности, живо интересующиеся делами АРиСа, после той последней проверки счетной палаты с ее неутешительными выводами, направили петицию в Генпрокуратуру РФ, где генпрокурором был тогда еще Юрий Скуратов. Ответа не получили, зато по центральному телевидению промелькнул сюжет: генпрокурор Юрий Скуратов играет в шахматы с Кирсаном Илюмжиновым и говорит, что он очень любит играть в шахматы с этим молодым президентом, который к тому же еще президент и ФИДЕ. Так-то. Да что Скуратов. Приезжал как-то в Калмыкию главный мытарь России Починок. Встретили его хорошо, подарили чистокровного скакуна, подарок был принят, и кто там что-то говорит про налоги? Только не калмыцкое УФСНП: аккурат во время калмыцкой командировки вашего корреспондента налоговые полицейские получили от Илюмжинова хороший подарок: автомобили «Ауди» и «десятку». В общем, как и было сказано, восток—дело тонкое.

Значит, веет вольный ветер над налоговым оазисом. Овевает предприятия—нерезиденты (предприятия, зарегистрированные в оффшоре), и только не надо думать, что калмыцкой экономике от этого легче. Каждый пятый такой нерезидент по данным 1999 года (более свежих данных еще нет) представил в налоговую инспекцию Калмыкии отчетность с нулевым финансовым результатом. Но в то же время те же нерезиденты за счет собственных источников ежеквартально направляют значительные денежные средства в виде обязательных взносов в фонд программ президента республики Калмыкия. Кирсану Илюмжинову то есть, и только ему, поскольку этот фонд, считайте, его и никаким проверкам никогда не подвергался. Собственно, и проверить его нельзя, потому что, как отметила та же счетная палата, документации там никакой нет, финансовые операции не фиксируются, и вообще... Короче, созданы все условия по сокрытию и искажению налогооблагаемой базы и недпоступлений доходов в федеральный бюджет. Оазис получается по полной программе.

Оффшор Калмыкии даровал президент Ельцин своим указом N 2270 от декабря 1993 года. Благодаря этому указу все субъекты Российской Федерации получили возможность самостоятельно устанавливать налоговый режим в своих регионах. В АРиСе так и сказали: республика Калмыкия во главе с президентом пошла по весьма неординарному пути, а именно: создана зона льготного налогообложения, ставящая своей целью за счет снижения налогов, отчисляемых в республиканский бюджет, привлечь максимум сторонних инвесторов, а значит, и финансовые средства, которые пойдут на развитие социально-экономических реформ в Калмыкии. Эта благородная заявка сделана АРиСом, и расчитана она на доверчивый и далекий федеральный центр. Когда же нерезидент и АРиС встречаются лицом к лицу, то от вышеобозначенной благородной идеи, по-видимому, уже ничего не остается, и ваш корреспондент (см.выше) тому свидетель. Кроме того, налоговая деятельность нерезидентов в Калмыкии имеет тенденцию к упрощению. Так, совсем недавно для нерезидентов отменили еще восемь налогов, зачисляемых в бюджет республики Калмыкия. Хотя официально считается: предприятие, зарегистрированное в оффшоре, является обыкновенным российским предприятием, осуществляющим деятельность на территории Российской Федерации, руководствуясь общероссийскими законами и нормативными актами. Гарантом же стабильности и развития оффшорной зоны выступают правительство республики Калмыкия и лично президент Кирсан Илюмжинов. Есть и соответствующий закон республики Калмыкия: «О налоговых льготах предприятиям, осуществляющим инвестиции в экономику республики Калмыкия»,который, разумеется, приведен в соответствие с частью первой налогового кодекса РФ. Впрочем, как уже говорилось, закон в степи не писан. И похоже, это начинают понимать в федеральном центре.

Понимание вылилось в несколько конкретных претензий, которые центр готов предъявить степному оффшору. Во-первых, зарегистрированные в оффшорах предприятия и компании не платят там налоги, или же отделываются незначительными суммами, налогообложения же по месту своей основной деятельности избегают. Во-вторых, в оффшорах отмываются деньги теневой экономики, оффшоры сконцентрировали у себя колоссальные капиталы. Вывод простой: оффшоры—это угроза финансово-экономической стабильности. По этому поводу российское министерство по налогам и сборам заявило: срок действия фискальных льгот, предоставленных в 1993-96 гг. Алтаю, Ингушетии и Калмыкии, закончился. Насчет первых двух, может, и правда. Но если в Калмыкии нет больше оффшора, то пусть вашему корреспонденту отрежут правую пишущую руку.

ЧЕЧЕНСКИЙ СИНДРОМ

Чечня от Калмыкии не так уж и далеко, и беженцев из Чечни в Калмыкии много. Хотя статус беженца практически никто из них не получает. Начальник миграционной службы Николай Гаврилов так и объяснил вашему корреспонденту: «Статус должен подкрепляться социальными выплатами, а денег на это у нас нет». Может, и действительно, нет. Как сказал Николай Гаврилов, на все-про все из федерального центра получено 500 тысяч рублей плюс еще 35 тысяч рублей на то, чтобы отправлять чеченских мигрантов обратно в Чечню. Обратно, кстати, никто не уезжает, по-хорошему уговорить на это дело удалось всего 11 семей. Сколько всего чеченских женщин и детей (а речь идет только о них) пробралось из Чечни в Калмыкию, начальник миграционной службы не знает. Говорит, где-то около двух тысяч. Министр по делам национальностей называет другую цифру: где-то 5 тысяч, к этой цифре склоняются и в ФСБ. Кстати, в ФСБ же и говорят, что оружие в Калмыкию поступает оттуда же, из Чечни, и оружия в Калмыкии очень много. Купить автомат Калашникова или что-нибудь покруче не проблема. Автомат стоит 5 тысяч рублей, но можно и поторговаться. Неоднократно приходилось слышать разговоры о том, что в Калмыкии может однажды полыхнуть, как в Чечне. Но в ФСБ говорят, что это вряд ли: обстановка еще не та, да и Россия не пойдет на создание еще одной горячей точки. В общем,пока в Калмыкии спокойно. Ни войны, ни мира.

А небо над Калмыкией действительно безоблачно. Синее небо, жаркое солнце, красивые приветливые люди. Которых очень жалко. Ведь не может же быть, чтобы они заслужили президента, который распоряжается их судьбами?

Ольга БЛОХИНА

И СМЕХ И ГРЕХ

ДОЛГАЯ ДОРОГА В ДУНАХ

(Окончание.
Начало на 1-й стр.)

У жителей Калмыкии своеобразное, тонкое чувство юмора. Они очень обижаются, когда над их малой Родиной смеются и грубо тычут пальцем в лежащие на поверхности чудачества президента или восхваляющих его властей. Конечно многое вызывает у них улыбку. Но улыбку особую, умудренных жизнью людей, к тому же знающих цену хорошей шутке.

Вот, например, что бы сказал обыватель, когда узнал, что в Элисте, где численность населения около ста тысяч, за время правления Кирсана Николаевича появилось 68 парковых скульптур и четыре фонтана. Это не просто ваяния каких-то там безвестных ремесленников-мастеров, а довольно известных мэтров, таких как, например, Церетели.

Правильно. Ничего хорошего. А вот один очень умный калмык сказал по этому поводу следующее:

—Представьте,—говорил он,—если бы лет пять назад вас сбросили ночью с самолета на парашюте. Вы бы ни за что не догадались, в каком городе очутились. Ну, а сейчас... Едва приземлившись, вы, обязательно ощутите себя в столице Калмыкии—в Элисте.

Честное слово завидно. И поверьте даже хочется и необходимо, чтобы в Саратове пушка на Соколовой горе бабахала на всю округу не только в полдень, но и в полночь. Можно чуть потише, но чтобы сброшенным ночью парашютистам еще в воздухе стало понятно—им предстоит приземлиться в столице Поволжья.

Сторож возле гигантских Ветряков с каким-то упоением рассказывает всем желающим, что эти сорокаметровые чудовища с размахом крыльев в 25 метров, по замыслу создателей и в надеждах Народного Хурала (законодательное собрание) должны вырабатывать каждый по тысяче киловатт в час электроэнергии. А если учесть, что их должно быть более двадцати то... Правда «Мельницы» не работают. Нет, ветер то на горе, где их устанавливают, есть всегда. Беда в том, что нигде в мире так круто не пытались оседлать его порывы. То ли подшипники не выдерживают—рассыпаются, то ли... в общем Дон Кихоты в Калмыкии отдыхают.

Впрочем, в Саратове даже Санчо Панса может бесстрашно взобраться на танк, истребитель. Оседлать пушку. Всего этого железа и тоже на самой высокой горе у нас ну просто завались. Вот еще достанем подводную атомную лодку...

Вообще, в Калмыкии и Саратовской губернии есть много общего. Например международные аэропорты. Правда у калмыков нет своих самолетов, а у нас они ну очень маленькие. Но ведь главное не это, а сам факт—статус.

Кирсан Николаевич задумал построить космодром. Наш Дмитрий Федорович уже вступил в отряд космонавтов. Народный акын Давид Кугультинов пишет стихи. Наш композитор Евгений Бикташев творит свою музыку.

В республике —фонд программ президента Калмыкии. В столице поволжья—фонд губернатора.

Орден «Белого лотоса» (герой РК) можно приравнять к почетному знаку «За стойкость и выживание в провинции». А Степное уложение (конституция) так же противоречит федеральным Законам как и Закон «О земле», принятый в Саратовской области.

Кое в чем мы можем поспорить. Что, например, лучше: Сити Чесс (мертвый город) или публичный дом (до сих пор не открытый официально) Аквапарк в степи или Диснейленд на Волге? Международный морской порт и шахматные Олимпиады (чемпионаты мира) или школьный городок на 10 тысяч мест и международный губернаторский конкурс пианистов. Офшорная зона (налоговый оазис) или Диктатура закона (среда обитания).

Странно как-то, почему до сих пор Саратов и Калмыкия не дружат домами. Это ж какие прожекты можно строить... Да федеральный центр, вместе с Лужковым, от зависти лопнут.

Владимир ИЗОСИМОВ

ПОТАНЦУЕМ?

26 июня 2000 года мэрия Элисты издала распоряжение за N 1824-р. Звучит оно довольно странно: «О подписной кампании на газеты «Известия Калмыкии», «Халимы Унен», «Экономика и жизнь—Калмыкия» и журнал Теегин Герл».

Первым пунктом обозначена благая цель—поддержка вышеперечисленных изданий. В связи с чем организация подписки, как ни странно, возлагается на ту же мэрию, персонально на заместителей мэра (всего пять фамилий). Им же предписано осуществлять контроль за ходом подписной компании, и что самое удивительное—оказывать помощь в проведении встреч журналистов данных изданий с трудовыми коллективами города (подписчиками).

Сей документ призван, конечно, в первую очередь хоть как-то поднять тиражный престиж проправительственных изданий. Не солидно республиканским и столичным изданиям иметь 3-5 тысячные тиражи. Непонятно правда какими средствами мэрия заставит неблагодарных читателей оформлять подписку. И зачем, собственно, оказывать помощь журналистам в их хождении в народ. Они что, там не бывают? Или дорогу не найдут? Если их даже приведут за руку в трудовые коллективы, что они там будут исполнять? Народные песни, танцы, или устроят стриптиз? Уж будьте уверены, популярность в народе такого рода распоряжениями не поднимешь.

По-человечески жалко коллег. Им затыкают рот, говорят, что можно, а что нельзя писать. Да и платят за их труд гроши, попрекая всякий раз низкими тиражами. Мы тут с товарищами посоветовались и решили подбросить чиновникам и владельцам газет идею. (Заметьте, бесплатно). А что если поручить судам, выносящим решения и приговоры, вписывать туда одной строкой название газеты, которую должны будут выписать признанные виновными граждане? Причем на весь срок наказания.

Еще лучше—обязать гаишников штрафовать водителей и пешеходов, выдавая заполненную годовую квитанцию на газету.

Либо преступность в республике пойдет на убыль и все будут соблюдать правила дорожного движения, либо тиражи правительственных газет достигнут пяти-шестизначных цифр.

КАЛМЫЦКИЙ ДНЕВНИК

Да, что ни говори, а народ верно назвал случай «его величеством». Ну мог ли я предположить, что меня забросит в раскаленную, как сковородка, Калмыкию, где родные места покажутся Канарами. Что в маленькой республике с населением чуть больше 300 тысяч человек, «паханной-перепаханной» братом-газетчиком, подвернется случай встретиться с особой кастой людей—отшельниками. Такими же с виду как мы, но с совершенно иной философией жизни. Пережившими сталинские репрессии, коллективизацию, перестройку, фермеризацию и оставшиеся при этом сами собой. Поучительная, друг, история уходящего века. Впрочем, судить вам.

ОТШЕЛЬНИКИ

ИЛИ САМЫЕ СВОБОДНЫЕ ЛЮДИ?

—Из Саратова, говоришь,—усатый немолодой мужик в потертой одежонке и дырявых китайских тапочках, опираясь на кленовый посох, разглядывает, хитро щуря глаза, нежданных гостей на околице хутора. Вокруг него вьются овцы, ягнята, козлята. У супруги его на груди странное ожерелье из проволоки, с нанизанными металлическими кружками. Если вы подумали, что сей предмет—украшение, ошибаетесь. Такая погремушка—древний атрибут пастухов. Когда бестолковая скотина устремляется на чужие посевы—погремушку что есть силы бросают ей наперерез. Летя и падая, она издает громкий шум, отпугивающий животных от запретной границы. Что и требуется гуртоправам.

Узнав, откуда я,мужика будто прорвало: «А-а?! Так це у вас там публичный дом открыли! Слухав—слухав... По радио... Ужель, правда? О це да! В цей бы дом, Наину...

Кто такая Наина, собеседник не уточнил, но посмеялся от души.

Мне же пришлось его переубеждать: что в нашей губернии, пардон, публичные дома никто открывать не собирался. И вообще: наш край знаменит более пристойными вещами. Хлебом, нефтью, дельфийскими играми, например. Ну и так далее. Интересуюсь, как мои собеседники в Калмыкии оказались? Почему отшельниками зовутся? Правда ли, что у них электричества нет?

Супруга, улыбаясь, заколошматила кулаками по спине мужа.

Сей знак, видимо, означал: прикуси де язык, старый. Наговоришь, чего доброго на свою голову.

Но старый хоть и не признался как звать-величать, оказался словоохотливым. А что ему, в самом деле, бояться?! Советская власть дважды его упекала в каталажку за тунеядство. Помните, статья такая была. Ни одного дня на государство Н.Грицина (фамилию я его все-таки узнал) так и не работал. И пенсии ему, разумеется, не видать. Газа, света, верно говорят, на хуторе нет. Обходятся бензиновыми движками с электромоторами, тарахтящими во время вечерних телесериалов. У Николая же «ящика» нет, чему он дает свое объяснение: «Так ще там смотреть? Брехня ж одна...».

Интересно, что у Грицины отродясь не было паспорта. Для редких поездок к родственникам в Ставрополе обходится справкой, выданной начальником местного райотдела милиции, что предъявитель сей бумажки законопослушный гражданин и в розыске не пребывает.

В просьбе показать домашнее подворье не отказал. Удивляться тут чему было. Время в этом пространстве, кажется, замерло. Саманный выбеленный домик с черепичной крышей, плетенные из ивы и обмазанные глиной высокие загоны для скота, погребка, кухня, баня с пекарней, деревянный ларь для зерна под муку. Вокруг подворья стена из нарубленных кизяков, служащая одновременно и тепловым щитом сараев в морозы и складом топлива... Некоторые строения покрыты шифером, притянутые в добавок проволокой-это, чтобы, не сорвало крыши во время сильных ветров. На задворках приличный огород, где растет все необходимое вплоть до винограда, из которого Николай делает хорошее вино. Воду для полива и питья носят (возят) из колодцев. Хозяин уже прилично заготовил в зиму сена, предусмотрительно накрыл от дождей пленкой, рядом с домом. Соседи, судя по таким же скирдам, тоже не из лодырей. Так основательно обустроился «тунеядец» Грицина.

История возникновения хутора Левый остров уходит в печально известный советский период насильственной коллективизации. Крестьяне-единоличники, не желавшие идти в колхоз, бежали в дикие калмыцкие степи, осев на берегах полуострова реки Маныч, недалеко от нынешней границы Ипатовского района Ставропольского края. Был еще хутор Правый Остров в 50 дворов, от которого остались ныне лишь курганы. На левом острове из былых 120 дворов сегодня сохранилось лишь два десятка. Кто умер, кто уехал в город, не сумев перенять затворнический образ жизни предков. Но оставшиеся на судьбу не жалуются.

—Власти думали шо мы в степях сдохнем, а мы выжили, потому что привыкли жить своим, а не чужим умом,—объясняла жизнестойкость отшельников старенькая бабушка-хуторянка.

Георгий Степанович Коваленко помнит произвол властей. Его родителям грозили тюрьмой, отнимали скот, не давали постбища. Во времена Брежнева—преследовали за отказ голосовать. Страх перед милицией, КГБ, казалось, засел у них в крови. Отец, бывало, как только заслышит далекий шум машины, бежал с семьей задами в камышовые заросли, от греха подальше.

В период правления Хрущева хуторяне, сложившись деньгами и провизией, послали в Москву двух ходоков с жалобой, что нет житья от советской власти. В Кремль их не пустили, но письмо приняли, а по приезду ходоков сразу арестовали и, состряпав дело, отправили в тюрьму на восемь лет. Чтоб другим неповадно было жаловаться.

Неприятие властей испытал и Георгий. Его дочерям школа не выдавала аттестат о восьмилетнем образовании. Как говорит Георгий, в отместку за пропуски уроков, когда дети по настоянию верующих родителей не посещали школу в христианские праздники. Истинные религиозные чувства учителя подменяли ярлыками—сектанты, баптисты.

Старший сын окончил всего четыре класса, как нагрянул рынок. Из-за одного человека гонять дорогой автобус власти не стали. Но Коваленко считает, что сын не пропадет. Главное, чтобы не рос тунеядцем, что вообще-то в семье ему не грозит.

В отличие от Грицины Коваленко живет побогаче. У него просторный кирпичный дом с современной мебелью, бытовой техникой, санузлом, ванной, автономной котельной. Есть даже телефон, с которого с помощью приставок и антенн можно звонить хоть в Рио-де-Жанейро. Имеется еще в собственности три (!) колесных трактора, «жигуленок», стадо овец, коров, бычков. Сколько именно—не сказал (коммерческая тайна), но судя по огромным скирдам сена, немало. Собранные с приусадебного участка урожаи картошки, баклажана, томатов, лука, яблок и т.д. опровергают расхожие мнения, что в калмыцких степях кроме ковыля ничего не растет. Лет пять назад Коваленко приобрел отечественную ветряную электростанцию, облегчившую их жизнь. Жена без проблем теперь пользуется стиральной машинкой, а он сварочным агрегатом, благо ветра здесь дуют постоянно.

Натуральное хозяйство позволяет семье ни от кого не зависеть, не ходить с протянутой рукой. Такие самостоятельные люди, понятно, не нужны были государству. А жаль. Ведь сохрани мы цвет российского крестьянства, вряд ли бы десятилетиями барахтались в экономическом кризисе. И производили бы, будьте уверены, продукции куда больше американских фермеров. Но, увы, опоздали, не тем путем пошли. Тем временем весь остальной мир давно уже понял, что частная собственность гораздо эффективней общественной.

P.S. На хутор Левый остров частенько сворачивают с соседней автотрассы Элиста—Ставрополь водители грузовиков в поисках пресной воды. Узнав, что тут живут селяне без света, газа, почты, магазина, клуба и прочего, ужасаются: «Вы ж, ей Богу, дикари! Так жить в наше время?!»

Местный философ Грицина, опираясь на посох и щуря глаз, задавал людям «с материка» встречный вопрос: «А в чем, молодые люди, смысл жизни? Скажите вот мне». И тут же сам на него отвечал: «Смысл жизни—в свободе!»

Беглые крестьяне за свою свободу заплатили дорого. Чужбиной, тюрьмами, преследованиями, конфискацией, отказом от благ цивилизации. Но она, свобода, того, видимо, стоит, если даже самая жестокая государственная машина не смогла уничтожить в людях стремления к ней.

Рамазан ЕЛЕШЕВ
хутор Левый Остров
Приютнинского района
Калмыкии

ДО 16 И СТАРШЕ

НОЧНЫЕ БАБОЧКИ

САДЯТСЯ ТОЛЬКО НА КУПЮРЫ

ЖУРНАЛИСТЫ, ВПЕРВЫЕ ПОБЫВАВШИЕ В ЭЛИСТЕ, НАРЯДУ С МАТЕРИАЛАМИ О СИТИ-ЧЕСС И КЛУБЕ «УРАЛАН», НЕИЗМЕННО ОПИСЫВАЛИ НОЧНУЮ ЖИЗНЬ СТОЛИЦЫ КАЛМЫКИИ.

Мы тоже свидетельствуем: отдохнуть здесь есть где. Парк культуры, дискотеки, бары, казино. Причем элистинские рестораны отличаются от саратовских довольно низкими ценами. За 200 рублей «на брата» в них можно хорошо расслабиться, за 500 рублей и вовсе вообразить себя крутым, требуя с обслуги не забывать подливать минералку в стаканы и почаще менять кассеты с музыкой. И все же в ресторан «Айс», что в самом центре города, народ почему-то не ломится, несмотря на вежливых девушек в униформе, стильный интерьер, кондиционированный воздух и приятные цены. Видимо ресторан для большинства элистинцев все еще финансово неприступен, а богатых на душу населения в республике меньше, чем посадочных мест в такого рода заведениях.

Еще один укор местным общепиту. В Калмыкии с национальной кухней туго. Единственное, что удалось отведать —это берики (что-то вроде пельменей) и Джамбу—солоноватый чай с молоком. А вот с маханом, кюром, кумысом, и прочими блюдами пролет. Правда европейское кушанье, будь то бутерброды с икрой или бифштекс, вам подадут быстро и в ассортименте. Хуже с фирменными напитками. Например, известной водки с именем калмыцкого президента мы в меню не обнаружили. Так что, уважаемый Хан Кирсан (так величают Илюмжинова в народе), обратите внимание подданных на сие безобразие в культурно-питейных заведениях. Ну да ладно. Мы, собственно, не собирались, уважаемый читатель, таскать вас по кабакам города. Тем более на 55 рублей командировочных в сутки, сами понимаете, не разгуляешься. А ночная жизнь это не только рестораны, но кое что еще. Например в крупных городах проституция процветает, как бы с ней не боролась общественность. А как в Калмыкии? Есть ли своя Тверская, как в Москве, или Казачья, как в Саратове? До нас, похоже, этой темы никто не касался. Нам, как говорится, и флаг в руки.

... Купив все местные газеты, я не обнаружил в них завуалированной рекламы интимных услуг, типа «предлагаем массаж, сауны, отдых, бильярд». Вечером подался в парк, потом в летние кафе. Кстати, в кафе, в отличие от ресторанов, посетителей хватает. Самое многолюдное кафе «777» у Дома правительства и «Парус» у гостиницы «Элиста». Первое, кроме стандартного набора напитков, имеет своих зажигательно-эротичных танцовщиц. Второе близко к проживанию иногородних, с извечным их стремлением оторваться в чужом городе, пока выпал из поля зрения жены. Если, конечно, карман и совесть позволяют.

В «Парусе» на богатого клиента я, видно, не тянул и подсесть ко мне никто не спешил. Задуманный репортаж явно не удавался. И вдруг меня осенило.

Кто, как не таксисты, приоткроют мне тайну древнейшего ремесла! Это самый информированный народ в мире. А в Элисте, между прочим, таксисты работают выше всяких похвал, в любое время суток.

Допив пиво я направился к старому корпусу гостиницы «Элиста», что в двух шагах от «Паруса». Несколько «Жигуленков», с горящими шашечками на крышах, поджидали клиентов. Подхожу к ближайшей машине. Спрашиваю, как здесь «с этим»,и попадаю в самую, как выяснилось, « десятку».- Подозрений у таксиста я, видно, не вызывал. Мне пояснили, что с «этим» тут проблем нет. Час любви с путаной стоит 300 рублей. Ого-го! Встречу сексуально озабоченного мужчины с дамой по вызову устроят администратор гостницы с охраной. Комнату за 50 рублей можно снять тут же, но с иногородних жадные клерки дерут побольше.

—А дешевле нельзя?—задаю глупый вопрос.

Виктор говорит, что проститутки, если он попросит, могут снизить расценки до 200 рублей за час. Для его друзей. Но не более. Это, все-таки, центр. На окраинах такса пониже и гостиницы дешевле.

Пока Виктор мне кого-нибудь не подыскал, спешу сообщить, что у меня только 100 рублей. Окончательный расчет, дескать, еще не получил. Виктор меня понимает и предлагает покататься с ним ночь. Бывает девчата из медучилища подходят, просят угостить сигаретами, пивом. Развлечешься. Соглашаюсь.

Тем временем к гостинице подруливает «Газель»—микроавтобус, куда поочередно занырывают несколько (не меньше трех) женщин. Мельком взглянув на них, Виктор комментирует: «Снялись».

Виктор рассказывает много интересного. Оказывается, весь город поделен на зоны обслуживания таксистов. Самое доходное место—район гостиницы «Элиста» и казино. «Радистов»—таксистов,имеющих радиосвязь с центральной диспетчерской таксопарка, частники сюда не подпускают. Милиция к таксистам относится лояльно. Виктор обычно «таксует» ночью, а днем здесь другие. Стоп! Собеседник прерывается на полуслове. У полутемного подъезда какой-то шум, женские и мужские голоса, хлопанье дверью автомобиля. В нашу сторону бежит девушка. Виктор быстро заводит «Жигули», а девушка прыгает в салон. Рвем с места, нам что-то кричат в след, но мы уже далеко. Виктор, поглядывая в зеркало (нет ли погони?) расспрашивает Ларису (так назвалась клиентка), что случилось. От кого бежала? Подвыпившая красотка лет двадцати, в бриджах и откровенной маечке с вырезом на груди утверждает, что «кинула» клиента-гаишника. То есть, взяла 300 рублей и сбежала. Зачем, спрашивается? Элиста город маленький, найдут ведь.

—Не понравился мне он. Старый больно.

«Старику», оказывается, тридцать пять лет.

Виктор, видя что может с Лариской влипнуть в историю, пытается узнать, кто был еще в той компании. Путаный рассказ знакомой его не успокоил. Он советует Ларисе вернуться и отдать деньги. От греха подальше. В конце концов номер его машины могли запомнить. Лариса, как ни странно, соглашается.

Чутье Виктора не подвело. Той компании у гостиницы уже не было, но таксисты рассказали, что «эта дура» «кинула» очень крутого бизнесмена, имеющего большие связи с преступным миром и личную охрану. Номер такси они, действительно, запомнили, но хозяину в тот момент девушек хватало, видимо, и без беглянки. Когда узнает «кто есть кто», прибежит, как миленькая, сама.

... Следующую клиентку, снимавшую мужиков в центре, мы отвезли «после смены» в окраинный район Солнечный, известный криминальной репутацией. Надя—женщина за тридцать—сетует, что воскресенье неудачный день и выходить «на работу» не хочется. Но нужны деньги кормить детей, а проституция—способ выживания. «Какая тут, мальчики, любовь. Вы курите? А я курю, только кашель замучил. А знаете, почему? Сигареты разные. То «Элэм», то «Прима». Как и жизнь. То белая полоска, то черная...»

... Светает. К нашей машине спешат три женщины. На ночных бабочек не похожи. Одеты скромно, не размалеваны. Угадали. Учителя из сельской глубинки. В Элисту прибыли на семинар. Беспокоить ночью городских родственников одной из них постеснялись. Сняли гостиницу на шесть часов. По их истечении, в четыре утра, учительниц из комнаты попросили. Время самого сладкого сна.. Виктор везет женщин, к указанному адресату. Еще один тридцатник в кармане. Ему скоро домой, пора спешить и мне. Оставив Виктору двадцатку на пиво я прощаюсь с ним. Обещаю подойти завтра. Теперь я знаю, где что находится. Были бы деньги, а обслуживать вас все рады. Рынок, однако...

Рамазан ЕЛЕШЕВ.

АЛМАСЫ

**(Продолжение.
Начало в предыдущих номерах.)**

...Восторженной была встреча с коллективом завода «Арсенал». Затем в честь гостей хозяева устроили прием, и поэтому Гаханкинов вернулся в гостиницу изрядно выпившим и очень довольным своим блистательным, как сам оценил, красноречием на вечере.

В дверь постучали.

- Открыто!.. Войдите!.. - крикнул Гаханкинов, устало откидываясь на спинку кресла.

- Здравствуйте! Капитан Швачун, из Комитета госбезопасности Украины, - представился молодой человек, доставая красную книжечку.

- Слушаю вас, - не без тревоги ответил Гаханкинов, выпрямляясь. Он почувствовал, что вмиг протрезвел. - Проходите, садитесь.

-Спасибо, но времени в обрез, - сказал Швачун, - я вынужден просить вас, товарищ Гаханкинов, пройтись со мной в Комитет.

- Вы что, задерживаете меня?

- Нет, нет, - поспешил его успокоить капитан, - такое дело, что необходимо с вашей помощью разобраться на месте.

Пришли в небольшой, скромно обставленный кабинет. Швачун извинился и вышел. Вскоре вернулся с пожилой женщиной. Посадил ее у стены, но так, чтобы в глаза она видела Гаханкинова. Вошел **молоденький** лейтенант и сел к столу, рядом с капитаном.

- Вы знакомы, с этой женщиной? - неожиданно спросил Швачун, обращаясь к Гаханкинову. Он посмотрел на нее и покачал головой.

- Значит, хотите сказать, что не знаете? - уточнил Швачун.

- Да, вижу ее впервые.

«Видел!.. И не один раз!.. - пронеслось в голове женщины. Хочется встать, крикнуть: «Знаешь!.. Зря выкручиваешься, «Франт!» - и вцепиться в остатки его былой кудлатой шевелюры, но строг был наказ капитана не проявлять себя ничем, сдерживаться, отвечая на вопросы.

Вспомнилась одна страшная ночь. Ее, избитую «Франтом» до полусмерти, чуть живую, притащили и бросили, в холодный сарай. Очнулась под утро, ахая от боли, зуб на зуб не попадает от холода. И вдруг донесся шепот: «Девочк, ты живой? На, базми хлеб, - шепелявил беззубым ртом какой-то старичок, просовывая кусок хлеба. - Кушай не будеш, плохо, сил не будеш».

И он рассказал Оксане о Гаханкиновых, о том, что они из богатого и образованного рода. Но их трудно назвать людьми. Скорее они – алмасы, хитрые, как лисы и ядовитые, как гадюки. Гаханкиновы всем родом, - а их семеро, - пошли на службу к фашистам. Болад, ее мучитель, оказывается, учился у власовцев и получил офицерский чин. Отец его учился в Берлине и вернулся большим начальником. Когда немцев разбили на Волге и погнали назад, с ним бежала и жена, но не выдержав походных условий, тайком сбежала домой из-под Мамаева Кургана. Один из Гаханкиновых будто бы добрался аж до Берлина, занимает там важный пост. «Вот и мордуют алмасы и вас, и нас, - поведал старик девушке. - Какой горе, родин нет, семья нет. А алмасы ден, ноч следит, чуть чего стреляйт!..»

- Скажите, Гаханкинов, - обратился к нему Швачун - вам доводилось бывать в селе Казанка, на Николаевщине?

- Нет, - твердо ответил Гаханкинов, а сам подумал: "товарищем уже не называет!.."

- Не знавали Оксану Тарасовну Приходько?

- Нет.

- Тогда вопрос поставим иначе, - проговорил Швачун, пристально вглядываясь в Гаханкинова. - Где вы были в начале декабря сорок третьего? Чем занималась?

- Я, что ли? - Гаханкинов заерзал, будто почувствовал неловкость, но не стал тянуть с ответом, - Служил в Монголии. Мы скупали у монголов скот и отправляли в Союз...

- Ваше подлинное имя?

- У меня одно имя - Давдыр!

Лейтенант молча встал и вышел. Швачун посмотрел на женщину, затем на Гаханкинова, и спросил: - А Боладом вы никогда не были?

- Никогда!.. Со дня рождения, на протяжении сорока восьми лет, зовусь...

...только Давдыром и... умру им! – гордо, с вызовом заявил Гаханкинов, хотя на душе у него кошки заскребли: «Значит, меня принимают за нашего Болада! Он им нужен!.."

И в который раз он с благодарностью вспомнил Чакуру, который надоумил его сделать верный ход в сложное для него время. "Тебе, Давдыр, надо срочно что-то предпринять, - писал ему родственник. - Ваши все ушли с немцами и, по слухам, они там далеко не рядовые и проявляют чрезмерную активность. Поэтому вряд ли оставят тебя в покое».

Давдыр перечитал, затем изорвал письмо в клочья и сжег, а пепел перемешал с песком. Но и это не принесло ему покоя. Как быть? Что делать?.. Эти вопросы гвоздем торчали в голове, не давая покоя ни днем, ни ночью. И он твердо решил: скрыть измену своих близких, вступить в партию любой ценой и проситься на фронт. «А там, как говорится, бог не выдаст - свинья не съест. При первом же удобном случае перебегу к немцам, а там - свои!.."»

И Гаханкинов тут же накатал прошение: «В трудный для Родины час, когда она истекает кровью в борьбе с ненавистным врагом, не могу более отсиживаться в глубоком тылу, - писал он - мое место - на переднем крае! Поэтому очень прошу срочно отправить меня на фронт. А для того, чтобы в бой я вступил коммунистом, очень прошу принять меня в ряды членов партии великого Ленина».

Не могли не уважить столь пылкую просьбу, и Гаханкинова в спешном порядке приняли кандидатом в члены ВКП/б/ и включили в список отбывающих в действующую армию. Однако, прибыв во фронтовую полосу, он побежал не куда-нибудь, а в политотдел, где и добился зачисления в штат редакции дивизионки литсотрудником. «Все-таки не на передовой!» - ликовал в душе Гаханкинов, присматриваясь к обстановке. Он принял деятельное участие в выпуске очередного номера: помогал редактору, корректору, даже печатнику. Затем сам вызвался доставить газеты на передовую, а заодно собрать свежие материалы для следующего выпуска, что очень пришлось по душе редактору.

Так Гаханкинов оказался в одной из рот. Здесь он читал бойцам газету, беседовал с ними, записывал их рассказы, пока сон не сморил усталых, измотанных боями людей. Он вышел из тесного, накуренного блиндажа на свежий воздух, прошелся по траншее. Никто не окликнул его, не остановил. "Видать, и здесь дрыхнут, - подумал Гаханкинов, еще раз посмотрев по сторонам. - Никого!.. Или сейчас, или никогда!» Он вылез из траншеи и торопливо пополз к немцам, плотно прижимаясь к земле.

-Стой! назад!., - резко выкрикнул кто-то, передернув затвором. Гаханкинов застыл на месте и хотел было повернуть назад, но последовала команда: - Не шевелись!..

Прибежал командир роты и удивленно воскликнул: - Вы?!.

-Я, - широко улыбнулся Гаханкинов, отряхиваясь. - Вышел подышать. Смотрю, ни души! Дай-ка, думаю, проверю бдительность. Вот и попался. Молодец, на героя очерка претендует боец!..

А буквально через неделю Гаханкинова повезли в Сибирь, как калмыка. Здесь, среди переселенцев, бесправных и беззащитных стариков, женщин и детей он стал вести себя вызывающе, то и дело козыряя тем, что он боевой офицер и коммунист, проливавший кровь за Родину, и... доболтался до того, что его посадили. После смерти Сталина его, как жертву культа, освободили в общей массе и реабилитировали...

Вернулся лейтенант и подал Швачуну листок, на котором было написано: «Связался с Калмыкией, говорят, что этот и вправду Давдыр. А его брат Болад, очень похожий на этого, живет под Элистой в совхозе». Капитан Швачун прочитал, в недоумении покачал головой и, обращаясь к Гаханкинову, проговорил:

-Вот и всё, благодарим вас за помощь, можете идти...

-Та вы шо?!. Як цэ так ?!. – закричала Приходько, вскакивая. И с вытянутыми вперед руками, готовая вцепиться в горло Гаханкинова, она шагнула было к нему и ... рухнула на пол.

-Оксана Тарасовна! – Капитан Швачун подбежал к ней. – Что с вами? – Он быстро расстегнул верхнюю пуговицу ее кофты. А лейтенант бросился к телефону, чтобы вызвать врача.

Гаханкинов, глянув на безжизненно лежащую женщину, брезгливо поморщился. Он медленно поднялся и, едва передвигая онемевшими, ставшими почти ватными, ногами, поспешил к выходу, не прощаясь.

Швачун стал на одно колено, а на другое бережно устроил голову Оксаны Тарасовны:

- Ошибка вышла!.. Ошибка!.. Но мы, слышите, уже нашли того гада!.. Ему не уйти от возмездия!.. – шептал он, не замечая того, что с ее лица уже начинает сходить румянец.

(Продолжение следует.)

Т.БЕМБЕЕВ.

КОРОТКО О ГЛАВНОМ

РЕГИОНЫ ПОЛУЧАТ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПО ПРАВАМ

28 июня 2000 года в мэрии г.Элисты состоялся Круглый Стол на тему: "Положение по правам человека в Республике Калмыкия", "Перспективы института Уполномоченного по правам человека в Республике Калмыкия". Его организаторы Народный Хурал РК, Администрация Президента РК, Аппарат Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, Санкт-Петербургский гуманитарно-политологический Центр "Стратегия". Основными докладчиками были Аракелян Антуан Гургенович – эксперт С-Пб центра "Стратегия" и Совета при Уполномоченном по правам человека в РФ, вице-президент "Конгресса национальных объединений России", Сидоренко Александр Яковлевич, заместитель Председателя Народного Хурала РК, Намсинов Илья Евгеньевич – Председатель Республиканского совета ветеранов войны, труда, вооруженных сил и правоохранительных органов.

Организаторы Круглого Стола любезно пригласили для участия в нем не только членов комиссии по правам человека при Президенте РК и депутатов городского Собрания, но и С.Н.Атеева - Председателя Калмыцкого правозащитного центра, И.Ф.Рыжкова – Председателя Калмыцкого регионального отделения "Яблоко", тоже занимавшегося, до недавнего времени, правозащитной деятельностью и возглавлявшего в республике Международную правозащитную ассамблею.

Представители неофициальных правозащитных организаций высказали резкую критику по поводу соблюдения прав и свобод человека в республике. Правда, и Сависько В.А. признал, что права человека в республике нарушаются, особенно в социально-экономической сфере.

О безработице, невыполнении законов РФ, в частности закона "О ветеранах", "О чернобыльцах" говорили и другие участники Круглого стола. Некоторые национальные объединения в республике беспокоит вопрос невозможности молодежи изучать в школе родной язык, в частности, компактно проживающим в Лаганском районе казахам.

Участники совещания выразили поддержку введению в России и в регионах института независимого от местных властей Уполномоченного по правам человека, критически рассмотрели проект закона РК "Об Уполномоченном по правам человека в РК".

Встреча прошла в конструктивной обстановке. Было принято решение продолжить традицию обсуждения вопросов соблюдения прав человека на Круглых столах, в обстановке открытости и широкой гласности объединять усилия в отстаивании прав человека в Калмыкии.

Более широкое продолжение данная тема получила на проходившем 30 июня – 2 июля в Краснодаре международном семинаре, который проводил Санкт-Петербургский гуманитарно-политологический центр "Стратегия". На семинаре работал руководитель отдела совершенствования законодательства Аппарата Уполномоченного по правам человека в РФ Лебедев А.И., сотрудник представительства ОБСЕ в Косово И.Рейне, сотрудник департамента прав человека Совета Европы М.Фаркухарсон, представители девяти регионов Северного Кавказа. От официальных властей Калмыкии на семинаре были А.Сидоренко, заместитель Председателя НХ РК и В.Сависько, Председатель комиссии по правам человека при Президенте РК. Газету "СКС" на семинаре представлял Председатель КРО "Яблоко" И.Рыжков. Он же, вместе с организаторами семинара принял участие в организованной Законодательным Собранием Краснодарского края пресс-конференции, посвященной итогам семинара и проблемам становления института Уполномоченного по правам человека.

Наш.корр.

ТВОРЧЕСТВО НАШИХ ЧИТАТЕЛЕЙ.

СЛОВО БЛАГОДАРНОСТИ

16 июня в газете "Элистинские новости" пресс-служба мэрии Элисты сообщила: " К Дню медицинского работника работникам учреждений здравоохранения Элисты выплачена полностью заработная плата за май текущего года на общую сумму 1142, 2 тыс.руб. Это было сделано благодаря личной заботе Президента Республики Калмыкия К.Н.Илюмжинова".

У этой заметки есть заголовок: "Коллегия мэрии решила". Это что же такое получается, Кирсан Николаевич озаботился, может быть даже подсуетился, чтобы люди в белых халатах домой на праздник не с пустыми руками пришли, а коллегия мэрии, оказывается, только и способна, чтобы решить отметить "личную заботу".

Возмущенный таким отношением к нашему Президенту, я написал стих и послал его в газету "Элистинские новости", но ответа не получил, поэтому направляю свое письмо вместе со стихом Вам. Гонорар мне не нужен, если хотите, то перечислите его в Фонд Кирсана Илюмжинова, я слышал, что есть такой.

**" Весна прошла
и вот настало лето,
Кирсан, благодарю тебя за это!"**

С уважением *Иван ГАРИКТАЕВ.*

Учредители:
Геннадий ЮДИН
и Союз журналистов РФ

Газета зарегистрирована в Комитете Российской Федерацими по печати 13 октября 1995 года.
Регистрационный № 014137.

Отпечатано на Государственном предприятии «Ставропольская краевая типография Комитета по печати правительства СК», г.Ставрополь, улица Артема, 18
Объем 2 п. л.
Заказ № 1684. Тираж 3000.

НАШ АДРЕС:
358000, г.Элиста,
ул. Ленина, 271/53.

Индекс 51690

Гл. редактор
Г.В.ЮДИН